

5. Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Terra Universitatis: Два века университетской культуры в Казани. – Казань, 2005. – С. 306–308.

6. Болонский процесс. основополагающие материалы. – М., 2007. – С. 44.

7. Лазарева Л.А. Проблемы формирования единого европейского пространства высшего образования (вторая половина XX – начало XXI вв.): Автореф. дисс. ... канд. истор. наук. – Ростов-на-Дону, 2006.

8. Положение о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования РФ 10 августа 1993 г. / Текущий архив магистратуры по направлению «История» СКФУ.

9. Поиск. – 29–30 ноября 1999 г.

10. ФГОС ВПО по направлению «История». – М., 2009. – С. 10–11.

11. Магистратура в Северо-Кавказском федеральном университете. – Ставрополь, 2013.

12. Текущий архив магистратуры по направлению «Истории» СКФУ.

13. Ушмаева К.А. Историческое образование как объект междисциплинарного исследования / Междисциплинарные исследования к изучению прошлого: до и после «постмодерна». – М., 2005.

14. История и методология антропологии. – Ставрополь, 2008.

15. [URL]: <http://www.minobrnauki.pf/документы/3483>

5. Vyshlenkova, E.A., Malysheva, S.Yu., Salnikova, A.A. Terra Universitatis: Two centuries of university culture in Kazan. Kazan, 2005, P. 306–308.

6. The Bologna process. Fundamental materials. Moscow, 2007, P. 44.

7. Lazareva, L.A. Problems of formation of united European space of higher education (second half of 20th to the beginning of 21st centuries): Abstr. [Cand. diss. of History]. Rostov-on-Don, 2006.

8. Statute on master's training (mastership) in the system of many-leveled higher education in the RF from August 10th, 1993. In *Current archive of mastership in direction of "History" of SKFU*.

9. *The Search*, November 29–30, 1999.

10. FGOS VPO in direction of "History". Moscow, 2009, P. 10–11.

11. Mastership at North Caucasian Federal University. – Stavropol, 2013.

12. Current archive of mastership in direction of "History" of SKFU.

13. Ushmaeva, K.A. Historical education as the object of interdisciplinary research. In *Inter-disciplinary research for study of the past: before and after of "post-modern"*. Moscow, 2005.

14. History and methodology of anthropology. Stavropol, 2008.

15. [URL]: <http://www.minobrnauki.rf/documenty/3483>

А.М. ГАЗАЛИЕВ,

д. х. н., проф., ректор университета, академик НАН Республики Казахстан

Ю.Н. ПАК,

д. т. н., проф., проректор

Карагандинский государственный технический университет

e-mail: pak_gos@mail.ru

DOI <http://dx.doi.org/10.20339/AM.02-16.016>

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В концептуальном плане рассмотрены основные подходы к происходящим в образовательном пространстве процессам глобализации. Предметом исследований являются организационно-методологические подходы к совершенствованию высшей школы Казахстана в формате инновационного развития. Выявлены основные причины, сдерживающие инновационное развитие высшей школы: недостаточное финансирование высшего образования, недостаточный уровень и профессиональный рост ППС, недостаточно развитая научная инфраструктура, несоответствие требований рынка труда и потребительского спроса, неразвитость стратегического партнерства высшей школы и сферы труда, слабое научно-методологическое обоснование проводимых преобразований и др. Даны рекомендации по совершенствованию нормативно-правовых материалов высшего образования, повышению эффективности социального партнерства высшей школы и сферы труда в формировании компетентностно ориентированных образовательных программ.

Ключевые слова: инновационное образование, высшая школа, глобализация образования, национальная система квалификаций, качество подготовки, профессиональный стандарт.

INNOVATIVE POTENTIAL OF HIGHER SCHOOL IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION OF EDUCATION

A.M. Gazaliyev is doct. in Chemistry, prof., rector; and Yu.N. Pak is doct. in Engineering, prof., vice-rector at Karaganda State Technical University

In conceptual aspect examined are basic approaches to globalization processes, taking place in educational space. The subject of the research are organizational and methodological approaches to improvement of higher school of Kazakhstan in the format of innovative development. Basic reasons, hindering innovative development of higher school, are revealed, i.e. insufficient financing for

higher education, inadequate level and professional progress of professor and lecturing personnel, insufficiently developed scientific infrastructure, disparity between requirements of labor market and consumer demand, lack of development of strategic partnership between higher school and the sphere of labor, weak scientific and methodological substantiation for carried-out transformations, etc. Also given are some recommendations for improvement of normative legal standards of higher education, raising of efficiency of social partnership between higher school and the sphere of labor as to formation of competence oriented educational programs.

Key words: *innovative education, higher school, globalization of education, national system of qualifications, quality of training, professional standard.*

Глобализация образовательных систем

Глобализация – весьма противоречивый процесс, вызывающий неоднозначную оценку в мировом сообществе. Оптимистичный прогноз исходит из того, что глобализационный процесс – неизбежность, объективно обусловленная, а посему имеющая позитивную направленность. Противники глобализации сетуют на неготовность многих стран к участию в этом процессе и подвергают ее полному отрицанию. Несмотря на множество диаметрально разных оценок, глобализация есть реальность нынешнего времени, набирающая скорость, стирающая государственные границы, сокращающая время и расстояния, умножающая проблемы и противоречивые моменты. Она приобретает новые очертания и становится ведущим фактором развития современной цивилизации [1].

Развитие цивилизации связано с увеличением объема информационных знаний, которым располагает человечество. Кооперативное взаимодействие возрастающего числа людей обуславливает взрывной характер роста объема информации. Отрезок времени, за который объем знаний увеличивается в 2 раза, сильно сокращается: с 1900 г. – за 50 лет, с 1950 г. – за 10 лет, с 1970 г. – каждые 5 лет, с 1990 г. – ежегодно! Это вызывает необходимость постоянного внесения изменений в содержание образовательного процесса. Таким образом, непрерывно возрастающий объем информационных знаний, необходимый для освоения, вступает в противоречие с ограниченными возможностями обучающихся. Это противоречие обостряется в условиях перехода высшей школы на укороченную Болонскую модель обучения.

В условиях глобализации каждый работающий для поддержания уровня подготовленности в соответствии с требованиями общества и рынка труда должен пополнять свой интеллектуальный потенциал. Такая деятельность называется *образованием в течение всей жизни*, представляя собой целенаправленный процесс овладения профессиональными компетенциями, позволяющими человеку оставаться работоспособным на протяжении всей активной жизни. Если ранее удельный вес таких людей среди экономически активного населения был незначителен, то в настоящее время непрерывное образование становится необходимым атрибутом современного общества, основанного на знаниях.

Образование через всю жизнь предполагает развитие способности и потребности к самообразовательной деятельности и рассматривается как механизм адаптации к изменяющимся требованиям рынка труда. При этом адаптация интерпретируется как способ повышения квалификации в избранной профессиональной сфере и как смена направления подготовки. Эти два фактора преследуют одну цель – быть более конкурентоспособ-

ным и востребованным в условиях высокой динамики перемен.

В условиях глобализации существенно возрастает значимость высшего образования. Высшая школа призвана готовить новое поколение профессионально грамотных образованных людей для мира, который все больше превращается в мир без границ. Доминирующим процессом глобализации служит возрастающая интенсивность знаний.

Сфера высшего образования – важнейшая составляющая современного общества, обеспечивающая его поступательное развитие. В условиях глобализации образования основные векторы его развития связаны с переходом к постиндустриальному обществу и необходимостью подготовки специалистов, способных успешно адаптироваться к высокой динамике перемен и росту конкуренции на рынке труда.

Влияние глобализационных процессов проявляется в интеграции европейских систем образования, которые обрели определенную универсальность. Поиск способов унификации систем образования европейских стран и стремление к формам эквивалентности получаемых студентами знаний, умений и компетенций в значительной степени обусловлены активизацией международной академической мобильности.

Яркий пример глобализации в образовании – Болонский процесс, к которому присоединились 48 стран Европы. Под воздействием глобализации развитие высшего образования вступило в эпоху интеграции и взаимного сближения, взаимодополняемости и взаимозависимости, что лежит в основе формирования единого образовательного процесса.

Интеграционные процессы в контексте глобализации образования непросты в плоскости практической реализации. Образовательная интеграция и унификация национальных систем предполагают такое взаимодействие, при котором любая система образования должна аккумулироваться сильными сторонами взаимодействующих субъектов.

Известный эксперт М. Спиро отмечает: «Хотелось бы подчеркнуть важность гармонизации структур европейского высшего образования с учетом того, что подлинная гармонизация является противоположностью унификации. Гармонизация подразумевает сходство целей, но не сходство правил, как в случае унификации. Европа очень разнообразна и попытки ее унификации приведут к подрыву жизнеспособности систем. Разнообразие – сильная сторона Европы, ее нужно беречь и укреплять» [2].

В сознании научно-педагогической общественности гармонизация зачастую отождествляется с унификацией, которая как серое однообразие может погубить творческое начало. Инновационный подход должен состоять

в том, что отрицание старого новым нужно осуществлять через преемственность, а не через уничтожение. Иными словами, гармонизацию следует понимать как движение, уничтожающее существующую дисгармонию. Вот что отмечает П. Згага: «В эпоху глобализации необходимо стремиться к максимальной совместимости систем высшего образования. Это позволит всем участникам в полной мере воспользоваться преимуществами культурного разнообразия и различий в традициях исследования и преподавания, неуклонно повышать качество образования, облегчить мобильность студентов и обеспечить молодежь признанными повсеместно квалификациями» [3].

Несмотря на противоречивые моменты, Болонский процесс рассматривается как способность говорить на едином образовательном языке и как эффективный фактор сближения европейских стран. Умение мыслить общими категориями и оперировать близкими системами ценностей позволяет выстраивать единое пространство высшего образования как пространство понимания.

Казахстан и реалии глобализации

Высшее образование Казахстана официально подключилось к Болонскому процессу в марте 2010 г., став 47 страной-участницей формирования общеевропейского образовательного процесса. Тем самым как бы подтверждается принципиальная готовность высшей школы РК следовать глобализационным тенденциям, в частности социальной функции образования, общности подходов к обеспечению сопоставимого качества образования, непрерывности образования в течение всей жизни, неразрывности образовательной и исследовательской функций.

Несмотря на общность ряда ключевых принципов, послуживших основой для развития интеграционных процессов, формирование общеевропейского пространства высшего образования протекает сравнительно медленно. В этом, как представляется, больше положительных моментов, нежели негативных. Ведь любая национальная система высшего образования – весьма инерционная система, которой должен быть присущ здоровый консерватизм.

Нужно четкое осознание того, что Казахстан – евразийская страна. Но не следует опережающими темпами механически копировать западный опыт. Административный формат ускоренной модернизации без поддержки со стороны вузов и академического сообщества может привести к поверхностным решениям. Как здесь не вспомнить высказывания известного реформатора ФРГ Л. Эрхарда: «Любые реформы обречены на провал, если о них не знают граждане и если эти реформы они не поддерживают».

В XXI в. значимость страны определяется не столько минерально-сырьевыми ресурсами, сколько конкурентоспособностью экономики, уровень развития которой будет зависеть от развитости наукоемкого и высокотехнологического производства и темпов его инноватизации. Ключевым фактором в обеспечении

этого служит воспроизводство знаний, немислимое без высшего образования и обновляемой системы подготовки квалифицированных кадров. Неслучайно в развитых странах усиливается внимание к уровню инновационной образованности и креативной деятельности.

Сегодня мы имеем систему высшего образования, существенно обновленную в сравнении с той, что была в 2004 г., когда поспешно-революционным образом был осуществлен переход на двухуровневую структуру подготовки. Наступил новый этап в развитии казахстанского общества, связанный с осознанием ключевой роли триады «образование – наука – инновации» как важнейшего фактора повышения конкурентоспособности. Инновационная деятельность – магистральное направление, определяющее повышение эффективности производства и рост объема высокотехнологической продукции. Толчком, положившим начало инновационному развитию страны и всей образовательной сферы, послужили «Государственная программа развития образования на 2011–2020 годы» и «Государственная программа индустриально-инновационного развития».

Приоритетное развитие сферы образования – объективная закономерность современной цивилизации. Специфика нынешнего этапа глобальных перемен состоит в объективной необходимости опережающего развития образования и подготовки конкурентоспособных специалистов, способных к генерации инноваций. В этом плане в РК сделано немало. Действует сеть национальных университетов, состоящая из 9-ти университетов, начали развиваться 10 вузов инновационной направленности. Набирает обороты Университет Назарбаева, призванный стать локомотивом инновационного развития высшей школы. В 2015 г. состоялся его первый выпуск.

Согласно ГП РО на 2011–2020 гг. в РК будет сформирована новая стратиграфия вузов:

- ◆ национальные исследовательские университеты;
- ◆ исследовательские университеты;
- ◆ национальные университеты и др.

Постановлением правительства РК в 2015 г. создан первый в стране Казахский национальный исследовательский технический университет им. К.И. Сатпаева, призванный стать центром науки и развития компетенций. Вузы РК, согласно принципам Болонского процесса, получают большую автономию в формировании образовательных программ. Начаты процессы независимой аккредитации вузов и образовательных программ в соответствии с международными стандартами качества образования.

В целом высшая школа Казахстана обладает достаточным потенциалом для подготовки кадров. В настоящее время высшее образование в РК имеют 30% экономически активного населения. Для сравнения: в Германии, наиболее образованной стране ЕС, – 84%, Великобритании – 65%, Испании – 45%, Португалии – менее 25%. Более чем в 2 раза вырос ВВП за последние 5 лет. Устойчиво нарастают внутренние затраты на научные исследования. Наблюдается рост инновационной продукции, доля которого к ВВП составила в 2013 г. 1,69%. Однако это далеко не лучшие показатели в сравнении с другими ве-

дущими странами. В Японии эта доля составляет около 30%, Германии – 17%, США – 36%.

Инновационная деятельность сдерживается низкой патентной активностью ученых, инженеров и исследователей. За последние 5 лет в среднем в год подавались менее 2 тыс. заявок на предполагаемые изобретения. В среднем за год выдано около 1,5 тыс. патентов отечественными изобретателями. На 1 млн населения количество патентных заявок в РК составляет менее 100. Для сравнения: в России около 200, Германии – 600, Великобритании – 300, США – 750, Корея – 2500. Столь низкая патентная активность в Казахстане обусловлена тем, что высокоинтеллектуальный труд изобретателя-исследователя не поощряется должным образом.

Доля научных публикаций казахстанских ученых в мире составляет лишь 0,04%, тогда как доля России в общемировом потоке составляет около 2%, США – 22%, Китай – 10%.

Сравнительная неразвитость инновационной инфраструктуры, в т.ч. в системе подготовки кадров, сдерживает исследовательскую активность казахстанских предприятий и внедрение высоких технологий. Оставляет желать лучшего качество и уровень ППС, остротенность которого в целом по стране около 50%. Сложность ситуации в том, что с января 2011 г. подготовка кадров высшей квалификации через традиционную аспирантуру и докторантуру прекращена в Казахстане, а докторантура PhD, созданная в рамках глобализационных процессов, только развивается.

Проблема воспроизводства кадров в высшей школе крайне сложна. За последние три года ППС вузов пополнился на 300 докторов PhD. Выбытие преподавателей и сотрудников по возрастному признаку в ближайшие 3 года составит более 5 тысяч человек [4]. Дефицит кадров усугубляет проблему обеспечения качества обучения.

Такая нерадостная статистика вызвана тем, что численность научных сотрудников, несмотря на ее рост в последние годы, все еще остается ниже реальной потребности страны. В РК на 1 млн населения приходится всего 1392 научных сотрудника, что значительно ниже, чем в ведущих странах: Финляндии – 7832, Швеции – 5416, Японии – 5287, США – 4605. Главные причины обусловлены:

- ♦ низким социальным статусом ученого, преподавателя;
- ♦ непривлекательностью научно-образовательной сферы в смысле карьерных успехов¹.

Образование и рынок труда

Ныне наметилась тенденция превращения высшего образования в массовое явление, обязательный атрибут казахстанского социума. Поскольку массовый продукт не может быть эксклюзивным, качество образования оставляет желать лучшего. Возникает институциональное противоречие между расширяющимся рынком образовательных услуг и необходимостью обеспечения прием-

лемого качества. Массовость и доступность казахстанского высшего образования можно рассматривать как факторы, способствующие снижению качества образования.

Необоснованный реальными потребностями рынка труда рост числа вузов сказался на качестве образовательных услуг. На рубеже веков в РК насчитывалось около 200 вузов. В последние годы число вузов стабильно снижалось, и ныне в Казахстане 126 вузов. Снижение числа вузов происходило в основном за счет оптимизации частных вузов, количество которых уменьшилось со 130 до 76-ти. При этом число государственных вузов оставалось за эти годы практически стабильным в районе 50–52.

В вузах РК контингент студентов в 2014 г. составил 477,4 тыс., в т.ч. по госзаказу обучались 142 тыс., на платной основе – 355,4 тыс. Наблюдается примерный паритет в контингенте обучающихся в государственных и частных вузах. Максимальное число студентов было зафиксировано в 2004–2005 гг. – около 775 тыс. Это было обусловлено резким повышением контингента в частных вузах.

Наблюдаемый в последние 10 лет спад контингента в основном вызван снижением числа студентов-заочников (с 395 тыс. в 2005 г. до 96 тыс. в 2014 г.). Уменьшение числа студентов-заочников имело место как в государственном, так и частном секторах образования. В последние годы, несмотря на неблагоприятную демографическую ситуацию, численность студентов, обучающихся по грантам, несколько стабилизировалась (на уровне 142–145 тыс.). Ныне 54% студентов дневного отделения обучаются в государственных вузах, в частных вузах – 46%.

Важнейшим фактором обеспечения качества образования служит уровень подготовленности абитуриентов, который оценивается по результатам *Единого национального тестирования* (ЕНТ), выполняющего роль входного контроля в Национальной системе оценки качества.

Анализ статистических данных результатов ЕНТ свидетельствует, что за последние 12 лет продолжается демографический спад, сопровождаемый снижением численности выпускников средней образовательной школы (почти на 45%). В условиях расширяющейся массовизации высшего образования налицо противоречивая ситуация с систематическим уменьшением доли выпускников, желающих продолжить обучение в вузах (сдававших ЕНТ). Относительное количество таковых снизилось с 79% в 2004 г. до 67% в 2015 г. (табл.).

Средний процент абитуриентов, преодолевших в процессе ЕНТ пороговый уровень знаний, составил за 12-летний период около 73%. Конечно, «средняя температура по больнице» не отражает состояния больных. Тем не менее даже в условиях смены идеологии ЕНТ (порога знаний, количества предметов, содержания и качества тестовых материалов и др.) этот показатель может служить индикатором уровня подготовленности абитуриентов к вузовскому обучению.

За последние 3 года стабильно возрастает доля выпускников, преодолевших пороговый уровень знаний (с 71,2% до 81%). При этом стабильно высоким (33–35%) остается доля выпускников школ, априори не желающих сдавать ЕНТ. В 2015 г. 19% поступающих в вузы продемонстрировали низкий уровень знаний и неспособность обучаться в вузах. Если к этой категории абитуриентов

¹ Согласно данным «Национального доклада по науке», в 2014 г. из 914 докторантов Ph.D., завершивших обучение, защитились около 60%, из которых в научной сфере остались работать лишь 17% [5].

добавить часть выпускников школ, изначально не желавших сдавать ЕНТ, число функционально неграмотных выпускников, с точки зрения их способности учиться в вузах, заметно превышает одну треть школьного выпуска.

Такая нерадостная картина свидетельствует о не вполне благополучном положении дел в общеобразовательной школе, которая готовится к переходу на 12-летний цикл обучения.

Таблица

Статистические данные о результатах ЕНТ

Показатель	2004 г.	2008 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество выпускников школ, чел.	225 915	152 000	143 000	134 648	124 382
Доля выпускников, сдававших ЕНТ, %	79	76,5	66,8	65	67
Доля выпускников, преодолевших порог знаний, %	75,8	61,8	71,2	77	81
Доля выпускников, не сдававших ЕНТ, %	21	23,5	33,2	35	33

ЕНТ направлено на расширение доступности высшего образования независимо от социального положения и места проживания граждан. ЕНТ как инструмент оценки интегральных знаний – неплохой индикатор. К сожалению, он не способствует развитию творческих способностей, формированию системных знаний и логики мышления. ЕНТ как индикатор уровня образованности и подготовленности абитуриентов необходимо совершенствовать в направлении развития логического мышления на основе системных знаний. В этом плане показательным примером могут служить новые требования к поступлению в Университет Назарбаева. Все абитуриенты будут сдавать вступительный экзамен по предмету «Критическое мышление». Как говорится, комментарии излишни.

Сдерживающими факторами инновационного развития высшего образования являются объективно наметившиеся противоречивые моменты, главным из которых следует считать несоответствие между требованиями рынка труда к подготовке специалистов и сложившимся потребительским спросом на определенные направления подготовки. Система высшего образования в отсутствие централизованного распределения молодых специалистов развивается по собственной логике, ориентированной преимущественно на сиюминутный потребительский спрос.

Данное противоречие можно смикшировать за счет формирования госзаказа на основе мониторинга потребности в кадрах по отраслям экономики, регионам и в целом по стране. Без реализации такого комплексного подхода невозможно разрешить существующий дисбаланс.

Реальная модернизация образования

Модернизация высшего образования в контексте интеграции в общеевропейское образовательное пространство требует значительных финансовых вложений. По данным ОЭСР, сфера образования является объектом наиболее выгодных общественных инвестиций [6]. В условиях интеграции в глобализирующееся сообщество и массовизации высшего образования необходимо не на декларативном уровне, а по сути обеспечить приоритетность высшего образования.

Для обеспечения конкурентоспособности и качества образования недостаточно повышения объема финансирования. Нужны:

- ♦ новые механизмы повышения эффективности взаимодействия высшей школы и сферы труда;
- ♦ инновации в организации научно-образовательного процесса;
- ♦ новейшие образовательные технологии для практической реализации компетентностной модели выпускника.

В условиях постиндустриального общества с высокой динамикой перемен традиционная знаниево-ориентированная парадигма обучения теряет эффективность. Наблюдается отрыв высшего образования от реальных запросов экономики. Выпускники вузов слабо ориентированы на современное производство, у них не сформированы в достаточной мере профессиональные компетенции.

Сравнительные исследования качества подготовки выпускников вузов европейских стран, проведенные ВБ [7], показали не вполне благополучную картину. Российские студенты получили сравнительно высокие баллы за знания и низкие баллы за способность их применения на практике. Европейские студенты, напротив, при сравнительно невысоких баллах за знания продемонстрировали способность их практического применения. Такая нерадостная статистика с практико-ориентированной подготовкой характерна и для высшей школы РК, ибо корневая система высшего образования России и Казахстана одна.

Причина недостаточной компетентности выпускников в том, что в системе высшего образования еще преобладает знаниевая модель обучения с явно выраженным дефицитом прагматической направленности. Следуя интеграционным тенденциям, казахстанская высшая школа в 2012 г. отказалась от государственных стандартов по специальностям высшего и послевузовского образования. Вместо таковых постановлением правительства РК утверждены ГОС бакалавриата и ГОС послевузовского образования (магистратура и докторантура PhD), имеющие рамочный характер.

В них определены общие требования к образованности и перечень общеобразовательных компетенций. Профессиональные компетенции разрабатываются по каждой специальности высшего образования на основе профессиональных стандартов с учетом требований работодателей и социального запроса общества. Это актуализирует ускоренный ввод профессиональных стандартов, в которых должна быть квалификационная характеристика специалиста в формате компетенций, увязанная с Национальной рамкой квалификаций.

Профессиональные стандарты в первую очередь нужно разрабатывать по тем направлениям подготовки и профессиям, где наблюдается высокая мобильность кадров. Работодатели и рынок труда через механизм профессиональных стандартов определяют свои требования к выпускникам, а высшая школа через образовательные стандарты, учебные планы и программы формирует содержание образовательных программ, адекватное компетентностной модели выпуска. При формировании практико-ориентированных образовательных программ в формате компетенций важно минимизировать возможные потери в фундаментальной естественнонаучной подготовке бакалавров, в особенности по техническим направлениям.

Высшая школа в условиях неблагоприятной демографической ситуации и недостаточного бюджетного финансирования не заинтересована в получении объективной информации о востребованности выпускников в разрезе различных направлений подготовки. Спрос на высшее образование определяется преимущественно платежеспособностью обучающихся. Наблюдается переизбыток юристов, экономистов, менеджеров. В дефиците грамотные инженеры, педагоги, врачи.

Необходимость повышения затрат на качественное образование вступает в противоречие с недофинансированием высшей школы, в результате чего просматривается тенденция снижения качества обучения. Расширяющаяся доступность образования и рост числа обладателей дипломов о высшем образовании создают определенные проблемы с трудоустройством последних. Рынок труда еще далек до формирования заказа на подготовку специалистов ни по количеству, ни по качеству. Это обстоятельство негативно отражается на развитии экономики².

Вместе с тем в РК прослеживается тенденция ухода государства от ответственности за качество образования (отказ от ГОС специальностей). Либеральные принципы модернизации образования ориентированы на идею репродуктивной рациональности и носят чисто прагматический характер. Такой подход выражается, прежде всего, в недостаточном бюджетном финансировании высшей школы (0,4% ВВП чрезвычайно мало в сравнении с 2% ВВП в странах ОЭСР) и интенсивном развитии платного сектора высшего образования.

В глобализирующейся экономике высшее образование не может не быть услугой. Данный тезис не противоречит его пониманию как общественного блага. В настоящее время в вузах РК обучаются по образовательным грантам только около 30% студентов, остальные 70% – на платной основе. *Усиление роли платного сектора высшего образования, расширяющаяся автономия в организации учебного процесса и контроля знаний в контексте Болонского процесса не способствуют повышению мотивации студентов к активной учебе.*

Развитие инновационного образования сдерживается низким уровнем творческого взаимодействия высшей школы со сферой труда. Работодатели в большинстве

своем не могут четко сформулировать требования к выпускникам в формате компетентностной модели. Сейчас вопросы социального партнерства вузов и работодателей в основном реализуются через определение перечня дисциплин вузовского компонента, формирование содержания учебных программ и участие представителей бизнес-сообществ в заседаниях ГЭК при защите выпускных работ. Во многом эти виды взаимоотношений заформализованы и не имеют системного характера. Поэтому действующие образовательные стандарты и программы высшего образования отражают преимущественно возможности вузов, а не реальные потребности производства.

Вот почему развитие творческого взаимодействия высшей школы и профессиональных объединений работодателей должно стать стратегическим направлением подготовки конкурентоспособными специалистами.

В меморандуме о сотрудничестве между МОН, Минтруда и Национальной палатой предпринимателей РК содержатся предложения по внедрению новых механизмов совместной партнерской деятельности для качественной подготовки востребованных технических специалистов для индустриально-инновационного развития Казахстана. В масштабе страны и регионов необходимо наладить мониторинг результативности системы высшего образования:

- ♦ трудоустроиваемости выпускников в разрезе направлений подготовки;
  - ♦ удовлетворенности работодателей качеством подготовки специалистов;
  - ♦ соответствием подготовки кадров потребностям инновационной экономики;
  - ♦ эффективностью вузов с точки зрения востребованности выпускников;
  - ♦ соответствием государственного заказа на подготовку специалистов требованиям рынка труда.
- Образование – зеркало, в котором отражаются все грани казахстанского общества с его менталитетом, национальными особенностями и традициями. В высшем образовании РК контрастно обозначены противоречия между:
- ♦ увеличивающимся объемом информационных знаний и ограниченным сроком обучения;
  - ♦ долями общеобразовательных и специальных дисциплин;
  - ♦ уровнем естественнонаучной и профессиональной подготовки;
  - ♦ долями обязательного и вузовского компонентов;
  - ♦ принципами унификации и сохранения национальных особенностей образовательной системы и др.

Автономный формат ГОС с объемной вариативной составляющей вузовского компонента позволяет разумно и оперативно учитывать региональные и отраслевые особенности при проектировании образовательных программ высшего образования. В условиях глобализации и перехода к единому образовательному пространству рынок образовательных услуг претерпевает изменения.

Неблагоприятная демографическая ситуация усиливает внимание к внешним процедурам оценки качества, которые необходимо превратить в неотъемлемую часть внутривузовской культуры качества. Востребован механизм признания достижений образовательных учреждений РК в области качества на основе стандартов и реко-

² В рамках реализации «Государственной программы индустриально-инновационного развития» были созданы новые рабочие места, 30% из которых не требовали квалификации [8]. Из 8,5 млн человек, занятых в экономике страны в 2013 г., около 2 млн составляли работники без квалификации. Явно обнаруживается дефицит подготовленных квалифицированных рабочих и техников.

мендаций независимых аккредитационных агентств. Аккредитация становится фокусом новых отношений, механизмом конкуренции, когда вузы могут предоставить общественности и работодателям дополнительные гарантии качества обучения. Иными словами, процедура аккредитации на законодательном уровне признается важнейшим элементом регулирования рынка образовательных услуг. Этим государство частично уходит от монопольного права оценки качества.

Начатые в Казахстане процессы аккредитации представляют собой общественно-профессиональную оценку качества образования, существенные отличия которой – независимость, объективность и гласность. Такая политика в отношении обеспечения качества вызывает доверие со стороны вузов, способствует повышению их конкурентных преимуществ – привлекательности для абитуриентов и востребованности у работодателей [9]. Независимые аккредитационные агентства могут стать связующим звеном в поиске компромисса между системой образования и сферой труда в части требований к результатам обучения в формате профессиональных компетенций. *Процедуры независимой аккредитации вузов и образовательных программ становятся важнейшими механизмами формирования здоровой конкуренции на рынке образовательных услуг и развития систем гарантии качества образования.*

Проблема инновационного развития высшего образования актуализируется неразвитостью механизмов социального партнерства высшей школы и сферы труда в развитии Национальной системы квалификаций и формировании компетентно ориентированных образовательных программ, недостаточным финансированием высшего образования и низкой эффективностью мониторинговых исследований. Важнейшими инструментами обеспечения инновационности образования и его качества должны стать *внешние процедуры независимой аккредитации и внутривузовские системы менеджмента качества.*

Литература

1. Акулич М.М. Образование в условиях глобализации // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 5. – С. 50–57.
2. Спиро М. Академические ценности и академическая деятельность в эпоху глобализации // Высшее образование в Европе. – 2003. – № 3.
3. Згага П. Реформы университетов Юго-Восточной Европы с учетом Болонского процесса // Высшее образование в Европе. – 2003. – № 3.
4. Бишимбаев В.К. Успех инновационной экономики определяют кадры // Казахстанская правда. – 2014. – 11 июля.
5. Бишимбаев В.К. Фундамент для модернизации // Казахстанская правда. – 2015. – 13 июня.
6. OECD in Figures, 2006–2007. – Paris. – P. 52.
7. Кольчугина М. Национальный проект «Образование»: Инноватизация подготовки кадров // Мировая экономика и международные отношения. – 2009. – № 9. – С. 64–72.
8. Пак Ю.Н., Погребичкая М.В., Пак Д.Ю. Институциональные аспекты модернизации высшей школы Казахстана. Проблемы, решения // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 2. – С. 7–16.
9. Пак Ю.Н. Образование: управление качеством – путь к прогрессу // Казахстанская правда. – 2014. – 30 декабря.

Заключение

Исследованиями выявлено, что относительно невысокая эффективность инновационных преобразований в высшей школе обусловлена рядом причин, к каковым следует отнести:

- ♦ недостаточное финансирование высшего образования;
- ♦ слабую развитость стратегического взаимодействия системы образования и рынка труда;
- ♦ недостаточную мотивированность профессорско-преподавательского состава к инновационным переменам;
- ♦ слабое научно-методическое обеспечение проводимых реформ;
- ♦ невысокую результативность мониторинговых исследований.

Необходимо совершенствовать основополагающие нормативно-правовые материалы по функционированию высшей школы в соответствии с международными стандартами и казахстанскими реалиями. Нужны новые, более действенные механизмы творческо-паритетного взаимодействия высшей школы и сферы труда в развитии национальной системы квалификаций и формировании профессиональных стандартов с четко обозначенными компетенциями. В эффективном социальном содружестве вуз – работодатель зарождаются контуры компетентностной модели выпускника.

Нужны объединенные усилия учебно-методических объединений вузов и профессиональных объединений работодателя в формате государственно-частного партнерства для разработки методологии трансформации квалификационных требований в содержание образовательных программ, адекватных компетентностному подходу в высшем образовании.

References

1. Akulich, M.M. Education in the context of globalization // University management: practice & analysis. – 2005. – No. 5. – P. 50–57.
2. Spiro, M. Academic values and academic activity in the epoch of globalization // Higher education in Europe. – 2003. – No. 3.
3. Zgaga, P. Reforms of universities in the South-Eastern Europe, taking into account the Bologna process // Higher education in Europe. – 2003. – No. 3.
4. Bishimbaev, V.K. Success of innovative economics is determined by cadres // Kazakhstanskaya Pravda. – 2014. – 11 July.
5. Bishimbaev, V.K. Fundament for modernization // Kazakhstanskaya pravda. – 2015. – 13 June.
6. OECD in Figures, 2006–2007. – Paris. – P. 52.
7. Kolchugina, M. National project “Education”: Innovatization training of cadres // World Economy & International Relations. – 2009. – No. 9. – P. 64–72.
8. Pak, Yu.N., Pogrebickaya, M.V., Pak, D.Yu. Institutionalized aspects of modernization of higher education in Kazakhstan. Problems & solutions // University management: practice & analysis. – 2015. – No. 2. – P. 7–16.
9. Pak, Yu.N. Education: management of quality as the path to progress // Kazakhstanskaya pravda. – 2014. – 30 December.